

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-АПУ19-44

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Щербаковой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М.,

осуждённых Бочарова Ю.Б. и Кудиновой С.К. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Папченкова А.А. и Мачавариани Т.Т.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционным жалобам адвоката Папченкова А.А. в интересах осуждённого Бочарова Ю.Б., а также осуждённой Кудиновой С.К. и адвоката Мачавариани Т.Т. в её интересах на приговор Московского областного суда от 31 июля 2019 г., по которому

Бочаров Юрий Борисович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]
несудимый,

осуждён:

по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 16 лет лишения свободы;

по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 9 лет лишения свободы;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Кудинова Светлана Константиновна,

несудимая:

осуждена:

по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 12 лет лишения свободы;

по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на 7 лет лишения свободы;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно на 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существовании апелляционных жалоб, выступления осуждённых Бочарова Ю.Б., Кудиновой С.К. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту их интересов адвокатов Папченкова А.А. и Мачавариани Т.Т., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Бочаров Ю.Б. и Кудинова С.К. признаны виновными в незаконном производстве наркотического средства, а также в покушении на незаконный сбыт части этого наркотического средства, организованной группой, в особо крупных размерах.

Преступления совершены в 2017 г. на территории Московской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

адвокат Папченков А.А. в интересах осуждённого Бочарова Ю.Б. просит изменить приговор и снизить размер назначенного наказания, которое он считает чрезмерно суровым. Полагает, что суд не учёл признание Бочаровым вины и дачу им полных и правдивых показаний относительно всех обстоятельств дела, что в совокупности с иными установленными смягчающими наказание обстоятельствами (активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, наличие на иждивении малолетнего ребенка и родителей-инвалидов, положительные характеристики, отсутствие судимости) и отсутствием отягчающих обстоятельств, позволяло применить положения ст. 64 УК РФ и назначить более мягкое наказание, чем это предусмотрено санкцией статьи уголовного закона. Кроме того, адвокат выражает несогласие с тем, что действия осуждённых по производству наркотического средства и последующему

сбыту его части были квалифицированы как два самостоятельных преступления, что повлекло увеличение размера наказания.

осуждённая Кудинова С.К. просит приговор изменить, засчитав время её содержания под стражей в срок назначенного наказания из расчёта один день предварительного заключения за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима, а не за один день, как это указал суд;

адвокат Мачавариани Т.Т. в защиту интересов осуждённой Кудиновой С.К. считает приговор незаконным, вынесенным с нарушением норм материального права, просит его изменить, квалифицировав действия осуждённой как одно продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, смягчив назначенное ей наказание до 11 лет лишения свободы. Считает, что суд ошибочно квалифицировал действия Кудиновой как два преступления, предусмотренные одной и той же статьёй уголовного кодекса, хотя и производство, и последующий сбыт наркотического средства охватывались умыслом участников группы изначально, с момента приготовления к совершению преступления; данных о том, что умысел на сбыт наркотического средства возник у осуждённых после производства наркотического средства, материалы дела не содержат и судом таких обстоятельств не установлено. Ссылаясь на п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 12 от 10 июня 2010 г., и проводя аналогию с судебной практикой рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участия в нём, суд, по мнению адвоката, несмотря на менее тяжкую форму соучастия в данном деле, должен был тщательно исследовать и учитывать фактическую роль и степень участия каждого из соучастников в совершённом преступлении. Между тем, с точки зрения защитника, роль и степень участия Кудиновой в покушении на сбыт наркотического средства Кудиновой в приговоре не отражена, нет указания об этом и при назначении ей наказания, что свидетельствует о нарушении судом требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания. Установив, что Кудинова не принимала участия в сбыте наркотического средства и лишь наблюдала за обстановкой во время организации Бочаровым «закладок», отказывалась самостоятельно распространять наркотики, а также указав, что её действия не могут быть квалифицированы по ч. 5 ст. 33 УК РФ лишь потому, что преступление совершалось в составе организованной группы, суд, тем самым, признал её фактически лишь пособником, но не учёл это при назначении ей наказания.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Колоскова Е.А. утверждает о несостоятельности изложенных в них доводов и считает, что выводы суда о виновности осуждённых основаны на исследованных доказательствах, и их действия квалифицированы в соответствии с требованиями закона.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осуждённых Бочарова и Кудиновой в совершении преступлений основанными на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Так, в ходе судебного разбирательства установлено, что Бочаров и Кудинова по предложению неустановленного лица под псевдонимом «[]» прибыли на территорию Московской области с целью серийного производства наркотических средств и их последующего сбыта. На предоставленные последним денежные средства они приобрели частное домовладение, а также специальное оборудование, в том числе химический реактор, при помощи которого в помещении бани, расположенной на территории купленного участка, они создали лабораторию и, используя при этом химические реактивы, также полученные ими от указанного неустановленного лица, наладили в ней производство наркотического средства в особо крупном размере, часть которого расфасовали по 6 свёрткам и поместили их для дальнейшего сбыта в заранее приготовленные тайники, сообщив их географические координаты лицу под псевдонимом «[]».

Изложенные выше факты незаконного производства и последующего покушения на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере в составе организованной группы подтверждаются показаниями самих осуждённых, как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании; показаниями допрошенных в качестве свидетелей сотрудников СЭБ ФСБ С [], Г [] и М [] об обстоятельствах выявления ими деятельности осуждённых по обустройству нарколаборатории, производству наркотических средств и их последующих действий, направленных на сбыт части произведённых наркотических средств; показаниями свидетелей З [], Х [], Л [] и Т [], рассказавших об оформлении дебетовых карт различных банков на свои имена по просьбе неизвестного лица; показаниями иных лиц, в том числе бывшего собственника домовладения д. Мякишево Талдомского района Московской области Г [] об обстоятельствах его продажи К [], а также директора магазина ООО «[]» Т [] о наличии в продаже химических реактивов и лабораторного оборудования.

Сообщённые подсудимыми и свидетелями обстоятельства нашли объективное подтверждение в ходе исследования судом других доказательств, в том числе: протоколов обследования участков местности, в которых зафиксирован факт обнаружения двух тайников с заложенными в них свёртками с наркотическим средством массой 1582,2 г и 1571,8 г; протокола обследования домовладения № 24 в д. Мякишево Талдомского района Московской области и находящихся на его территории строений, где отражено, что в жилом доме были обнаружены 31 свёрток и полимерный

контейнер с наркотическим средством массой 16894,2 г, а в помещении бани – лабораторная посуда, оборудование, защитная одежда, множество канистр и 2 бочки с жидкостью коричневого цвета, иные предметы и вещества, свидетельствующие об использовании данного помещения в качестве лаборатории, включая тетрадь с расчётами компонентов и последовательности их использования при производстве наркотического средства, выполненными Бочаровым.

Совокупность исследованных судом доказательств, включая заключение эксперта № 9/3/4 от 15 июня 2018 г., позволило суду прийти к обоснованному выводу о том, что в период со 2 по 14 ноября 2017 г. Бочаровым и Кудиновой в условиях созданной ими под удалённым руководством лица под псевдонимом «[REDACTED]» лаборатории, было произведено наркотическое средство 1-фенил-2-(пирролидин-1-ил)пентан-1-он(@-PVP-производное от наркотического средства N-метилэфедрон, общей массой 40945,29 гр., покушение на сбыт части которого в вышеуказанном размере они совершили, выполнив действия по их сокрытию в тайниковой закладке для дальнейшего распространения.

Суд правильно указал о наличии у осуждённых умысла на производство и незаконный сбыт наркотических средств, о чём свидетельствуют все обстоятельства содеянного, в том числе, производство наркотических средств в особо крупном размере, большими партиями, в оборудованном для этой цели воздушной вытяжкой, звукоизолированном помещении с использованием специально приобретённых различных химических реактивов и лабораторного оборудования (химического реактора, сушильного шкафа, холодильной установки, колб и воронок для вакуумного фильтрования), по установленной технологии с использованием в производственном процессе средств защиты, с обеспечением хранения химического сырья и произведённого наркотика в приспособленных для этих целей помещениях, его расфасовка по пакетам и доставка в подысканные тайники «закладки», для реализации потребителям, которых согласно отведённой роли подыскивал неустановленный участник преступной группы.

С доводами адвокатов о неправомерности квалификации действий осуждённых как двух самостоятельных преступлений, Судебная коллегия согласиться не может.

Как следует из установленных фактических обстоятельств дела, помимо производства наркотических средств Бочаров и Кудинова в полном объёме выполнили объективную сторону преступления, квалифицируемого как покушение на незаконный сбыт наркотических средств. Так, в частности, в целях реализации произведённого наркотического средства, Бочаров и Кудинова, подыскав место для тайников, расфасовали часть произведённых ими наркотических средств по пакетам, которые доставили и поместили в

организованные тайники, сообщив об их месте организатору преступной группы для выполнения отведённой последнему роли, создали, таким образом, все необходимые условия для передачи наркотического средства потребителям, что явно выходило за рамки их (осуждённых) деятельности по производству наркотических средств.

Более того, из содержания переписки между лицом по имени « » и Бочаровым накануне его задержания следует, что последнему было известно о том, что изъятие помещённых им с Кудиновой наркотических средств из тайника будет произведено иными лицами, о чем он просил организатора уведомить его для осуществления новых закладок.

При таких обстоятельствах, в действиях Бочарова и Кудиновой объективно усматриваются как признаки незаконного производства наркотического средства, так и состав их незаконного сбыта, что, вопреки доводам адвокатов, образует совокупность преступлений, правильно установленную судом первой инстанции в данном деле.

Следует также отметить, что судом дана верная оценка действиям осуждённых в части, направленной на незаконный сбыт наркотических средств, и они обоснованно расценены как покушение на совершение этого преступления с приведением убедительных мотивов принятия такого решения.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалобы о том, что Кудинова являлась лишь пособником при производстве Бочаровым наркотических средств, а не принимала вовсе участия в их сбыте.

Как следует из приведённых в приговоре доказательств, Кудинова не только вела бухгалтерию и осуществляла работы по уборке лаборатории и оборудования, но и непосредственно, следуя указаниям Бочарова, самостоятельно осуществляла определённые операции и химические процессы, необходимые для получения результата в виде готового к употреблению наркотического средства.

Кроме того, Кудинова совместно с Бочаровым приискала места для двух тайников, после чего они, также действуя совместно, доставили к ним заранее расфасованное на более мелкие партии произведённое ими наркотическое средство. То обстоятельство, что в момент помещения Бочаровым наркотических средств в тайник Кудинова, как она утверждает, лишь наблюдала за окружающей обстановкой, не свидетельствует об отсутствии в её действиях состава данного преступления, поскольку каждый из участников организованной группы выполнял отведённую ему роль и личный вклад каждого из них при совершении преступлений, хотя и не равнозначный по своему объёму, преследовал достижение общей цели,

направленной на получение дохода от незаконного производства наркотических средств и их последующего сбыта.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Все положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, согласуются между собой и обоснованно признаны судом достоверными и допустимыми. Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осуждённых на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным образом повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах не содержится. Все ходатайства в судебном заседании были разрешены в соответствии с законом, с учётом мнения сторон.

Квалификация действий осуждённых является правильной, соответствует данным о содержании их преступного умысла и объективно выполненным ими действиям по его реализации, установленным на основе совокупности доказательств.

Указывая на то, что осуждённые действовали в составе организованной преступной группы, суд не только отметил характерные для этой формы организации признаки, такие как организованность, устойчивость, сплочённость, наличие денежных фондов для финансирования преступной деятельности, но и раскрыл содержание этих признаков со ссылкой на установленные обстоятельства дела.

При назначении наказания осуждённым суд в полной мере учёл характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные, относящиеся к их личности, смягчающие наказание обстоятельства – раскаяние Бочарова и Кудиновой в содеянном, признание ими своей вины, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений каждым из подсудимых, а также состояние здоровья их близких родственников и наличие на иждивении Бочарова малолетнего ребенка.

Судом также учтено, что Бочаров и Кудинова ранее не судимы, положительно характеризуются по месту жительства и регистрации; принято во внимание влияние назначаемого наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Вопреки утверждениям адвоката Мачавариани, суд при назначении наказания учитывал роль и степень преступного участия в содеянном каждого из подсудимых, о чём прямо указано в соответствующей части приговора. Из размера назначенного осуждённым наказания также следует, что оно индивидуализировано и определено судом, в том числе, с учётом обстоятельств, на которые указывает в жалобе защитник Кудиновой.

Решение в части невозможности применения положений ст.ст. 64 и 73, ч. 6 ст. 15 УК РФ судом мотивировано.

Не соглашаясь с доводами жалоб о чрезмерной суровости назначенного каждому из осужденных наказания, Судебная коллегия признаёт его справедливым, соответствующим требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, полностью отвечающим задачам исправления осуждённых и каких-либо новых, не учтенных судом первой инстанции обстоятельств, позволяющих смягчить назначенное наказание, не находит.

Доводы жалобы Кудиновой о необходимости зачёта времени её содержания под стражей в срок лишения свободы в льготном порядке не основаны на положениях ч. 3.2 ст. 72 УК РФ, согласно которым время предварительного содержания лица под стражей, осуждённого за преступление, предусмотренное ст. 228¹ УК РФ засчитывается в срок лишения свободы из расчёта 1:1, а потому правила, предусмотренные п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ неприменимы.

Таким образом, следует признать, что постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступлений, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Не содержится в жалобах иных доводов и Судебной коллегией при апелляционном рассмотрении дела не установлено других обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора и вызвали сомнения в правильности выводов суда первой инстанции о доказанности события преступлений, причастности к ним осуждённых, их вины и

квалификации действий, законности и справедливости вида и срока назначенного им наказания.

Исходя из изложенного и руководствуясь об обстоятельствах ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 31 июля 2019 г. в отношении Бочарова Юрия Борисовича и Кудиновой Светланы Константиновны оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённой и адвокатов без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи